

Су Юй на дополнительных тренировках не насиловал себя, завершая занятие, как только чувствовал, что сделал необходимый объем. Как только он заканчивал, тренировку прекращал и У И. Они шли мыться и переодеваться один за другим, не обменявшись за это время ни словом.

Су Юй странно посмотрел на У И.

У И оскалился, глядя свирепо:

— Чего уставился? Разрешено тебе доделывать тренировки, а мне нельзя?

Су Юй не обратил на него внимания, но, наклоняясь, чтобы завязать шнурки, вдруг кое-что осознал.

Видимо, некоторые вещи лучше всего осознавать самостоятельно.

Раньше Су Юй иногда задумывался: как У И с таким отношением к тренировкам в прошлой жизни попал в национальную сборную? Национальная команда — это не детский сад, где воспитывают характер. Спортсменов, которым еще нужно работать над дисциплиной, охотнее оставляют в провинциальных командах, а сборная — это место, где дают большие нагрузки ради результата. Теперь он понял: У И загнали в угол, на грань отчисления, и «чувство кризиса» само подсказало ему, что делать.

На следующий день У И снова остался на доработку с Су Юем, так же поступил и на третий день.

Когда вышли итоговые протоколы этого этапа, из мужской команды выбыл еще один человек, а из женской — сразу четверо. В мужской команде осталось восемь человек, в женской — девять.

Су Юй не потерял ни одного балла, как и У И.

Увидев свои баллы, У И самодовольно ухмыльнулся и презрительно посмотрел на Сюн Тао, которому скинули один балл.

Сюн Тао зло посмотрел на него.

У И выпятил подбородок, принимая угрожающий вид, словно готовый в любой момент наброситься.

Просто медведи.

Взглямы они перекидывались шпагами, но тела их оставались неподвижными, как скалы.

— Кхе!

Инь Чжэнсюэ как нельзя вовремя кашлянул. Рядом с ним стоял тренер Сунь Хэань.

Состязание взглядов закончилось: оба потеряли уставшие глаза и разошлись в разные стороны.

Су Юй тоже собрался уходить, но Инь Чжэнсюэ обнял его за плечи, проявляя непринужденную фамильярность.

Су Юй не удивился. В последнее время во время дополнительных тренировок Инь Чжэнсюэ

иногда оставался понаблюдать, давая советы. К тому же Инь Чжэнсюэ был от природы горячим человеком, широким в душе и с толстой кожей. Он не пытался играть роль строгого наставника, а скорее общался на равных. Су Юю больше подходил такой формат отношений, он относился к Инь Чжэнсюэ с доброжелательностью, и они быстро сблизились.

Инь Чжэнсюэ тихо спросил:

— Ты прочил У И?

Су Юй посмотрел на него.

Инь Чжэнсюэ пояснил:

— У И талантлив, это факт, но он нестабилен. В тренерском штабе шли споры: стоит ли вкладываться в него или отправить обратно и подождать год. Уже собирались отправить его назад, но он вдруг воспрял духом и стал заниматься серьезнее, поэтому мы не сняли с него баллы и оставили под наблюдение.

— Нет, он сам до этого дошел, — Су Юй честно объяснил. — Он действительно ничего не говорил, не подбадривал и не давил на У И. Не знал, как тот смог разобраться в себе и найти правильный путь. Думая об этом, Су Юй тоже был удивлен.

— Ты надежный, старше, и вы с ним из одного края. Хорошо бы тебе его немного подтянуть. Я действительно верю в вас двоих. Если останетесь, обязательно приходи ко мне в команду.

— Ты сможешь его забрать? — Су Юй имел в виду У И. — Такой талант, если его оставят, станет лакомым куском для многих опытных тренеров, желающих воспитать звезду. Кто захочет упустить такой шанс?

— У меня есть способы, — Инь Чжэнсюэ задумчиво посмотрел на Су Юя. — Кстати, я уже говорил тебе, что ты очень зрелый? Хотя ты отличаешься от остальных, с тобой легко общаться.

Су Юй моргнул и улыбнулся:

— Нет.

Человеку за тридцать вести себя как десятилетний ребенок — это же признак деградации, не так ли?

— Ладно. Помоги мне еще немного с У И. Если он останется, я обязательно выбью его себе, и тогда сосредоточусь на вас, братьях по оружию. Договорились? ОК?

Су Юй вспомнил слова, которые Инь Чжэнсюэ в прошлой жизни сказал, будучи пьяным, — его разочарование и горечь от нереализованного потенциала. Глядя на нынешнего друга, полного идеалов и амбиций, Су Юй улыбнулся еще шире и кивнул, соглашаясь вступить в команду Инь Чжэнсюэ.

А как «контролировать» У И?

Су Юй подумал и решил, что перемена в поведении У И не имеет к нему никакого отношения. Поэтому он решил продолжать жить как раньше. Ведь быть человеком — это значит полагаться на самоконтроль. Если уж ты попал в национальную сборную, тебе не нужно, чтобы

кто-то стоял сзади с хлыстом. Кому нужны такие лишние хлопоты!

...

После того как были объявлены текущие очки, тренировочный сбор подошел к концу, и тренер Сунь Хэань собрал участников на короткое собрание. Тренер Сунь сначала подвел итоги прошедшего периода, а затем объявил, что через неделю состоится финальный тест, который станет оценкой за весь сбор. Итоговые результаты будут отправлены в провинциальные команды участников. Это также будет последней аттестацией: на основе набранных баллов будут вручены грамоты лучшим участникам сбора. Те, кто проявит себя особенно ярко, могут быть зачислены в национальную сборную!

Едва он умолк, в зале зашептались.

Какой там финальный тест, какие грамоты — всё это ерунда. Сердца всех трепетало от одного — возможности попасть в национальную сборную!

Солдат, который не мечтает стать генералом, — плохой солдат. Спортсмен, который не хочет попасть в национальную сборную, — плохой спортсмен.

Тем более, все участники сбора были лучшими в своих провинциях. Кто не хотел подняться на ступеньку выше?

Сюн Тао закусил губу, глаза его горели от возбуждения.

На этом сборе его баллы были такими же высокими, как у Су Юя. На его взгляд, если национальная сборная будет кого-то выбирать, то выбор будет стоять между ним и Су Юем.

Су Юй — его конкурент!

Думая об этом, Сюн Тао украдкой наблюдал за Су Юем и с удивлением обнаружил, что тот был самым спокойным во всей группе. Спокойным до такой степени, словно это была обычная тренировка. На его лице не было ни эмоций, ни малейшего изменения во взгляде.

Сюн Тао нахмурился и тихо сказал своему товарищу:

— Посмотри на Су Юя, он просто притворяется!

Те, кто раньше окружал Сюн Тао, уже разошлись. Остались только сильные спортсмены, которым не нужно было льстить кому-либо. Но к лидерам по очкам они испытывали сложную смесь чувств, особенно к такому замкнутому типу, как Су Юй. Преобладала, скорее всего, зависть. Товарищ усмехнулся:

— Если национальная сборная будет кого-то набирать, то точно тебя.

— Я катаюсь не так хорошо, как он, — скромничал Сюн Тао.

— Прыжки — его слабое место, на официальном тесте это будет видно.

— Он тоже старается, — улыбка Сюн Тао стала все более сдержанной.

— Тут дело не в стараниях, а в таланте.

— Талант у него тоже ничего.

— Скажем прямо... посредственный.

Они перешептывались, унижая соперника, и их уверенность в себе раздувалась как мыло. В глазах Сюн Тао читалось самодовольство: он был уверен, что его выберут, и скрыть эту радость не мог.

После собрания тренер Сунь объявил, что тренировка на сегодня окончена, и участники толпой потянулись в раздевалку. Сюн Тао принял душ, переоделся, перекинулся парой слов с кем-то и отстал. Когда он выходил, почти все уже разошлись.

Товарищ, с которым он «обсуждал» ситуацию, ждал его у входа. Едва Сюн Тао подошел, тот сказал:

— Я только что глянул, Су Юй все еще тренируется. Каждый день остается допоздна, кому он это показывает?

Сюн Тао ничего не ответил, повернулся к главным воротам, приоткрыл дверь и заглянул внутрь... Он увидел, как Су Юй заканчивает элемент и скользит к бортику. Тренер Инь стоял у края и снимал его на телефон. Когда Су Юй покончил с прыжком, тренер передал ему аппарат, и они о чем-то тихо переговорили. Эта сцена впиалась Сюн Тао в сердце, словно заноза. Выходя обратно, он смотрел мрачно.

— Говорят, Су Юя тренер Инь специально выписал.

— Ага.

— Похоже, они часто так тренируются.

— Угу.

— Может, Су Юя уже взяли в сборную по блату?

— Инь Чжэнсюэ всего лишь помощник тренера, его слово ничего не решает.

— Нет, слышал, Иня утвердили в должности.

Сюн Тао замер. Его взгляд на товарища был страшен.

— Правда!?

— Пра... правда... Я специально спрашивал.

...

Инь Чжэнсюэ, хотя и был молод, в системе фигурного катания варился уже более двадцати лет, шесть из которых проработал тренером в национальной сборной. Он считал, что его опыт достаточно велик. За эти годы он видел множество фигуристов, но Су Юй был самым дисциплинированным из всех. Степень его самодисциплины была такой, что даже его, тренера, это пугало: вдруг он перетренируется и заработает травму.

Су Юй хотел отработать тройной аксель.